

Линь Ваньли глубоко вздохнула. Она чувствовала, что каждый раз, когда она сталкивалась с Хо Цзюсяо, ей приходилось тратить много энергии, потому что он, казалось, мог видеть насквозь сердца людей. Каждая ее эмоция, казалось, была прозрачна перед ним. Поэтому она не знала, как с ним обращаться. Она не знала, лгать или нет.

Успокоившись, Линь Ваньли понесла аптечку наверх. Дверь в комнату Хо Цзюсяо была приоткрыта, оставляя щель. Линь Ваньли толкнула дверь и увидела, как Хо Цзюсяо переодевается в спальный халат, обнажая свою покрытую шрамами спину. В этот момент на его спине была рана от дубинки, видимо, хотели сломать ему кости.

«Давайте применим лекарство», — сказал Хо Цзюсяо, садясь на край кровати.

Линь Ваньли забралась на большую кровать и встала на колени позади Хо Цзюсяо. Она достала мазь и медленно прижала ее к коже Хо Цзюсяо.

Через несколько минут она выровняла дыхание и похлопала Хо Цзюсяо по плечу. «Готово».

Хо Цзюсяо обернулся и уставился на Линь Ваньли. Однако она поспешно отвернулась, словно боялась выдать свои эмоции.

К сожалению, эта информация уже просочилась в прессу.

[Хотя я и не знаю причины, на самом деле я рада, что не смогла стать инициатором развода.]

Однако Хо Цзюсяо не собирался ее отпускать. Он схватил ее за руку и сказал: «Ты так рада, что я не дам тебе развестись? Ты так увлечена мной?»

Линь Ваньли опустила голову, чувствуя себя немного обескураженной. В конце концов, она подняла голову и посмотрела на Хо Цзюсяо. «Ты вытащил меня из пропасти, когда мне было труднее всего. Разве не нормально, что у меня к тебе много сложные чувства?»

Хо Цзюсяо взглянул на пару черных глаз, а затем посмотрел на женщину, которая была закаленной в течение двух лет. Она, казалось, стала глубокой и решительной, но...

«Не возлагай на меня никаких надежд. Я — отброс до крайности. Ты не можешь себе этого позволить».

«Взрослый человек не обязан быть с тем, кто ему не нравится. Причина, по которой взрослый человек является взрослым, заключается в том, что он может контролировать свои эмоции. Я хотела сдержаться, но мне пришлось это сказать». Линь Ваньли почувствовала себя немного беспомощной. «Тебе не нужно каждый раз напоминать мне, что между нами много различий».

«Ты оказал мне услугу, поэтому я выполню твои потребности. Вот и все».

Хо Цзюсяо посмотрел в ее глаза, которые, казалось, содержали огромный океан. А крошечная красная родинка в уголке глаза делала ее взгляд еще более кокетливым.

Затем он прижал ее к себе и поддразнил: «Ты поддашься такой просьбе?»

«Это законно на время нашего брака», — спокойно сказала Линь Ваньли.

Однако Хо Цзюсяо отпустил ее и встал, чтобы поправить халат. «Ты выглядишь как прирученный ягненок».

Линь Ваньли встала и подошла к Хо Цзюсяо. Она сказала ему: «У меня нет особых надежд на наш брак, и я не знаю, как смотреть тебе в лицо, чтобы расслабиться. У меня нет лишних сил, чтобы искать любовь, но ты внезапно вторгся. Я не понимаю твоих намерений, поэтому я потеряла контроль над своим сердцем».

«Если больше ничего не нужно, я выйду».

Закончив говорить, Линь Ваньли поспешно убрала аптечку и выбежала из комнаты.

Взрослая. Знала ли она, что мир взрослых полон материальных желаний каждый день?

Он не знал почему, но даже при том, что он хотел, чтобы мир был безмолвным, он чувствовал скуку, когда не мог слышать ее мысли. Люди, которые говорили то, что думали, были действительно скучными.

Хо Цзюсяо наблюдал, как человек быстро ушел, а затем позволил мертвому воздуху в комнате полностью поглотить его.

Линь Ваньли ушла беззаботно, но потом пожалела об этом, посчитав, что выступила не очень хорошо.

Однако через полчаса она вернулась. Шум из-за противоположной двери был слишком громким, настолько громким, что Юю не смогла продолжить свой дневной сон.

Линь Ваньли чувствовала, что ей нужно объяснить Хо Цзюсяо ситуацию дома, но она долго стучала в дверь, но из комнаты не последовало никакого ответа.

Тогда она уже не могла больше терпеть и позвонила Сун Хуайшу.

«Подойдите и попросите своего Мастера Сяо сделать звук тише».

На другом конце провода Сун Хуайшу помолчал несколько секунд, а затем сказал: «Президент Линь, я уже говорил вам, что если в комнате Мастера Сяо и есть какое-то движение, то он сделал это не нарочно».

«Хотя я не знаю, почему он тебе не сказал, я думаю, ты рано или поздно поймешь, что он тебя не слышит... Он не то чтобы намеренно тебя игнорирует, но он глухой».

...

С другой стороны — родовая резиденция семьи Линь.

Матушка Е помогала Старой Госпоже примерять платье для завтрашнего банкета по случаю дня рождения, а Е Чжэньчжэнь стояла позади нее и кричала: «Бабушка, это моя вина. Я не должна была позволять людям следовать за А Ли и злить ее. Откуда я могла знать, что оскорблю сына какой-то богатой семьи? Я просто хотела чтобы она снова не опозорила семью Линь».

Услышав это, Старая Госпожа пришла в ярость. «Раз она жива, ты должна вернуться поскорее. После того, как она так долго возилась с дикарями, теперь она думает об этом доме? Ты делаешь это ради репутации семьи Линь. Бабушка тебя не осудит. Что касается того француза, я пошлю кого-нибудь, чтобы пригласить его. Завтра я лично извинюсь перед ним и объясню».

«Какой грех. Если бы я знала раньше, я бы не позволила Сюэи оставить ее».

«Это спасет ее от создания проблем повсюду и подрыва основ семьи Линь».

<http://tl.rulate.ru/book/119608/4932133>